

И ИСКУССТВО

НАСТОЯЩИЙ АКТЕР обладает такой могущественной силой притяжения, что невозможно не жить одной жизнью с его героем. Именно таков Игорь Беренов, заслуженный артист РСФСР, солист Горьковского театра оперы и балета. Многие из его ролей — а их за без малого двадцать лет творческой деятельности в театре сыграно более шестидесяти — большая удача актера-певца.

И. Беренов пел на сценах более чем сорока театров нашей страны, среди которых — Кремлевский Дворец съездов, Ленинградский Малый оперный, Новосибирский, Воронежский, Саратовский, Свердловский, Уфимский...

А началось все тридцать с лишним лет назад, когда маленький мальчик из уральского города вместе со своими сверстниками участвовал в самодеятельных спектаклях. Самому сочинить роль и тут же ее исполнить — вот любимое его занятие с самого раннего детства.

Любовь к сцене привела Беренова в Свердловский оперный театр, где он выступал в мимансе с пятнадцати лет. Но сбылась заветная его мечта позже, когда после окончания Горьковской консерватории И. Беренов поступает в наш оперный.

Первой ролью певца в театре была роль Бокаччо в одноименной оперетте Ф. Зуппе. Она требовала от И. Беренова и большого актерского мастерства, и подвижности голосового аппарата. Конечно, были трудности, да их и не могло не быть у актера, только что сошедшего с учебной скамьи. Но, по словам М. Мордвинова, режиссера Московского музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, ставившего этот спектакль, И. Беренов «взял первый трудный барьер упорством и даже одержимостью».

Роль Бокаччо — не единственная в опереточном жанре. И сейчас на сцене театра живут образы обаятельного Генриха в «Летучей мыши» и скомороха Бесомыки в «Девичьем переполохе».

— Я люблю оперетту, — не раз повторял И. Беренов. — В определенных дозах она даже полезна, т. к. требует от актера свободного поведения на сцене и непосредственности в общении с партнерами.

После комической роли Бокаччо И. Беренову предстояло воплотить иные — остропсихологические — характеры. И молодой певец представал в образах коварного Яго в «Отелло» и жестокого, но страстно влюбленного Мазепы в опере Чайковского.

Этапной работой И. Беренова стала роль Фомы Гордеева в опере А. Касьянова в 1966 году. Режиссер спектакля М. Мордвинов, поверивший в И. Беренова с их первой совместной работы, нашел в его лице актера-

певца, «наделенного не только внешними данными, но и умением передать глубину переживаний внутренней жизни, страстность порывов героя». И певец покорила горьковчан, а потом и москвичей, создав правдивый образ человека, неудовлетворенного жизнью, неосознанно стремившегося к справедливости.

Каждый последующий год отмечен новыми интересными ролями, где раскрываются разные грани творческой личности И. Беренова. Ему одинаково удаются образы психологические — Мазепа, Грязной, Риголетто, Алеко, граф де Луна; комедийные — Фигаро, Генрих фон Айзенштейн; лирические — Валентина из «Фауста», лирико-героические — Борис в «Летят журавли», князь Игорь в одноименной опере, Левинсон в «Разгроме».

В И. Беренове прежде всего ярко выражен дар перевоплощения. Он разный во всем, начиная от грима, над которым сам тщательно работает, до мимики, движе-

МАСТЕРА
ИСКУССТВ

МНОГОЛИКОЕ АМПУЛА

ний, походки; от внешнего облика до внутренней наполненности образа.

Но есть и то, что объединяет все его роли, — это тщательная обдуманность каждого образа, попытка философско-психологического его осмысления. Основываясь на глубоком понимании характера, И. Беренов всегда ищет оправдание каждому внешнему штриху.

Вспомним Риголетто, внешне уродливого, но внутренне богатого и страстного человека. Открывается занавес, и в темноте чуть вырисовывается его фигура. Постепенно луч прожектора высвечивает трагический малом тела, полное боли лицо горбуна.

И совсем другой — Фигаро из оперы Моцарта — ловкий, веселый, подвижный. Мимика И. Беренова ярко отражает разнообразную гамму настроений его героя. В одной из рецензий Фигаро Беренова назвали «движателем действия, эмоциональным стержнем спектакля».

И снова перемена — рахманиновский Алеко. В центре по-новому трактованной оперы — сложный, психологически насыщенный образ всеми покинутого человека, потерявшего последнюю и единственную радость в жизни. Именно трагедию одиночества, борьбу до последнего

за женщину, которую любил и которой верил, с большой глубиной передает И. Беренов в своем герое.

Особое место в творчестве И. Беренова занимают образы из детских опер. Беренов любит играть для ребят, самых искренних и строгих зрителей. Обладая громадным, присущим ему обаянием, притягивает к своим героям детей, увлекает их искренностью и добротой. Его Балда из оперы «Ай да Балда!» — веселый паренек в широких шароварах, лаптях, котомкой через плечо — глубоко русская натура, потому так широки его шаги, так распахнуты его движения. А добрый соломенный Страшила из «Волшебника Изумрудного города» покоряет своей добротой.

И уж, конечно, говоря о перевоплощенческом даре И. Беренова, нельзя не упомянуть его Левинсона, героя оперы А. Николаева «Разгром». Левинсон у него очень собран и внешне даже статичен, но за скупостью сценического рисунка скрывается богатая натура человека — героя и борца.

Активность Беренова, его горячность и огромная работоспособность не исчезли и в последние сезоны. Помимо большой занятости в спектаклях текущего репертуара, И. Беренов почти каждый год участвует в новых рабо-

тах театра. Эскамильо в «Кармен», стрелец Лазарь в «Степане Разине», Амонасро в «Аиде», Демон в опере Рубинштейна, граф Данило в «Веселой вдове».

Последней работой певца стала необычная даже в его многогранном репертуаре роль Крауна в опере Гершвина «Порги и Бесс». Этот бездушный человек с повадками хищного животного, полностью лишенный каких-либо положительных черт, в трактовке Беренова представлен личностью, противопоставленной, враждебной всему окружающему.

Творческий путь Беренова, как и путь каждого актера, — не только цветы и аплодисменты. Это и неустанная работа над образом, которая не заканчивается в день премьеры, а продолжается в общении со зрителем. Это и непрекращающийся анализ своих удач и неудач, позволяющий актеру постоянно расти, не останавливаясь на достигнутом.

Режиссер Большого театра О. Моралев назвал Беренова актером, на которого «можно опереться в своем поиске». В этих словах звучит и признание таланта Беренова-актера, и уверенность в Беренове-человеке.

Е. ВЫШКИНД.

НА СНИМКЕ: И. Беренов в роли Риголетто.

Фото В. Шохина.